

СОВРЕМЕННАЯ ПСИХОЛОГИЯ О МЕТОДАХ ИЗУЧЕНИЯ ДУШИ ЧЕЛОВЕКА

Рассматриваются и уточняются понятия психики и души в их функционировании в современном психологическом знании. Анализируются принципы исследования души, как они сложились в истории философии и психологии. Показаны и описаны методы исследования души в психологии.

Обычно слово «психология» переводится на русский язык как «наука о душе». В современной психологии термин «душа» чаще всего используется лишь при объяснении перевода слова психология, но в дальнейшем понятие души фактически элиминируется из содержания науки.

Понятие «психология» сегодня используется для обозначения сложившихся теорий, описывающих человека в проявлении его психических свойств, таких, как ощущения, восприятия, память, воображение и т. п. Этот термин выступает обозначением целой группы наук: общей психологии, психофизиологии, социальной психологии, возрастной психологии, психологии личности и других отраслей психологического знания. Таким образом, это понятие используется для выделения пласта научного знания, группы наук, исследующих человека. В этом смысле психология обладает своим научным аппаратом, с помощью которого фиксируется, накапливается знание о человеке. В этот понятийный аппарат вошли прежде всего такие категории, как психика, сознание, бессознательное, деятельность, личность и другие, как набор исходных системных категорий, в который сегодня понятие души не входит. Итог размышлений Декарта привел к тому, что в психологии начинается возобладать редукционистское объяснение души, пытающееся свести душевные процессы к вещественно-телесному, физиологическому началу у материалистов XVIII века, а в XIX веке в работах К. Фогта, Я. Молешотта, Л. Бюхнера – к специфической функции деятельности головного мозга. Аналогично рассматривал этот процесс И.М. Сеченов. Отказ от понятия «душа» связан во многом с тем, что душа не могла быть понята или рассмотрена как биологическая реальность и ее невозможно было изучать «научными» методами. Это привело к тому, что в XIX веке понятие души стало вытесняться понятием психики, которому экспериментальная психология и материалистическая философия придавали весьма узкое, операционалистическое значение. Аналогичное понимание породило определение психологии как науки о том, что можно наглядно и «научно» изучать, – как науки о по-

ведению, к формированию таких направлений в психологии, как бихевиоризм, рефлексология. Позитивистская, а затем и марксистская философия сводили понятие души вообще к понятию сознания, отказавшись от анализа неосознаваемых влечений души. И в современной психологии чаще всего вместо понятия душа используется понятие психика.

Термин «психология» имеет, на наш взгляд, и иной смысл, может быть, несколько утерянный ныне, но от этого не являющийся менее значимым для понимания психологии как науки. Психология может и должна сделать предмет своего знания жизнь и функционирование человека в бытии, стать практическим человекознанием. То есть анализировать развертывание психической реальности человека в его существовании и деятельности, в его размышлении и чувствовании, в понимании того, как протекает, от чего зависит внутренняя жизнь человека. Таким образом, психология должна включить в свое содержание изучение реалий человеческой души, протекания и развития душевных процессов в зависимости от прошлого опыта, от желаний и целей человека, от реалий времени и пространства, в котором живет человек.

Безусловно, требуется анализ понятия «душа» с точки зрения современной психологии, его «возврат» в категориальную сетку современной психологии либо уточнение уже существующих и используемых в психологии категорий, которые позволили бы обратиться к человеку в его бытии. Точно так же стоит задача анализа методов, позволяющих понять содержание души человека.

Понятие души, безусловно, не может не иметь общего содержания с понятием психики, что позволяет в определенном смысле использовать их в качестве синонимов. Хотя, на наш взгляд, содержание понятия «душа» включает в себя некоторое избыточное содержание, не входящее в содержание понятия «психика».

На наш взгляд, можно выделить несколько основных аспектов в различении этих понятий.

Во-первых, душа имеет целостную природу, не сводимую к какому-либо элементу пси-

хики, что позволяет противостоять претензиям редукционизма. Наоборот, понятие души заставляет рассматривать человека в тотальности его проявлений, в комплексе взаимодействия его психического, телесного и духовного начал.

Во-вторых, введение и использование понятия «душа» позволяет проанализировать и понять различие душевного и духовного в природе человека. В отличие от понятия «психика» понятие души включает в свое содержание идею воздействия на нее духа как некоего свободного, творящего начала всего космоса и каждой отдельной вещи.

В-третьих, понятие души в отличие от понятия психики позволяет «индивидуализировать» психологию, то есть обратиться к изучению индивида в конкретности его существования. Обращение к понятию души тем самым ставит перед современной психологией задачу описания и понимания индивидуализации человеческого существования; рассмотрения человека в процессе его жизни как процесса развертывания субъективных переживаний, их понимания и осмысления. Как писал Л.С. Выготский: «...Нельзя жить, не осмысливая духовно жизнь. ...Что может поколебать человека, ищущего истину. Сколько в самом этом искании внутреннего света, теплоты, поддержки! А потом самое главное – сама жизнь – небо, солнце, любовь, люди, страдание. Это не слова, это есть. Это подлинное. Это воткано в жизнь. Кризисы – это не временное состояние, а путь внутренней жизни. Когда мы от систем перейдем к судьбам... к рождению и гибели систем, мы увидим это воочию» [1990, 93-94]. В этих словах Л.С. Выготского подчеркивается необходимость исследования и процесса жизни, и исследование человека как процесса. Что заставляет и требует рассмотрения человека не просто в его структурности и системности, но в динамике его переживаний, становления душевных движений.

В-четвертых, понятие души выступает как некое объединяющее начало, как единство сознания и бессознательного, как единство сознательных образов и смутных переживаний, установок бессознательного.

В-пятых, различие между понятиями «душа» и «психика» может быть понято в следующем отношении. Понятие психики может быть использовано для описания *состояния* субъекта в каждый данный момент как переживания измененных состояний сознания, пиковых переживаний человека. С помощью же понятия «душа» можно проанализировать процесс, который мы называем «работой души», как сложный, трудный и наполненный противоречивыми тенден-

циями процесс переработки этих состояний как изменения человеком своих стереотипов, установок на мир, на образ «Я».

В отечественной психологии задача анализа бытия человека в мире, поиска им смысла в бытии связана с работами С.Л. Рубинштейна [1957], К.А. Абульхановой-Славской [1980], А.Г. Асмолова [1990].

Если попытаться представить некую схему, описывающую понятие души через систему категорий, ее выражающую, то можно выделить такие пары категорий, как: сознание и бессознательное как противоположные полюсы души и субъект и объект в их взаимодействии, порождающие деятельность.

При этом взаимодействие сознания и бессознательного порождает некую пограничную ситуацию на стыке их взаимодействия – подсознательное, как состояние, в котором размыты эти полюсы души. Другая пара противоположностей как полюсов души – субъект – объект, результатом взаимодействия которых является возникновение различных видов деятельности. Противоположностью осознанию мира в форме субъективного образа мира выступает некое смутное переживание, предчувствие мира как бессознательная установка на мир, как «бытие в форме объекта». Еще одной парой противоположностей выступает подсознание – деятельность. Содержание подсознательного включает в себя в том числе и вытесненные формы и результаты деятельности. И, наоборот, содержание подсознания может способствовать и вызывать определенные виды деятельности человека в связи с работой его воображения, активизацией памяти.

Итак, душа выступает как репрезентант и как выразительница содержания этих противоречивых тенденций. Душа выступает как диалектическое взаимодействие сознания и бессознательного; как тождество явной (образ) и имплицитной информированности человека о мире; как представленное единство деятельности (S) и страдательного (O) мироотношения.

Сознание как один из полюсов души проявляется в душе на двух уровнях: на уровне опосредованного знания (эмоции, разум, воля) и на уровне непосредственного знания (совесть, интуиция, вера).

Бессознательное также существует в душе на двух уровнях представленности: на уровне специфических, предметных установок (векторы ситуативной аттракции, стереотипы и прототипы, влечения) и на уровне универсальных установок субъекта (переживание слитности с миром, архетипов, универсальных врожденных предопределенностей в природе человека как биосоциального существа).

Исходя из столь сложного содержания понятия души, существует целая система различных принципов и методов изучения души, душевных проявлений, которые складывались на протяжении многовековой философской и психологической традиций.

Именно с именем Платона связана постановка проблемы познания, открытия «априорного» знания. Платон в диалоге «Менон» рассматривает путь познания. Этот путь освящен пифагорейским мотивом, он связан с пониманием души как бессмертной, перевоплощающейся множество раз. А потому душе доступны все реалии мира, как по ту, так и по эту сторону мира. Следовательно, душа может «вспомнить», то есть извлечь из себя знание и истину. Следовательно, истина уже существует в душе, даже если человек и не подозревает об этом.

В диалоге «Федон» Платон пишет, что существует некий «зазор» между опытным знанием и понятиями. Чувства дают несовершенное знание, но интеллект способен понять, «вскрыть» сущность этого несовершенного знания, найти ее как изначально существующее, «вспоминая» сущность. Это и есть априорное знание – то есть признание того, что независимо от опыта в человеке присутствуют чистые формы знания. Гарантию точности может дать или придать чувственной сфере только знание идей, которые и составляют содержание души. Знание о душе – это познание идей. А знание идей, то есть знание души – это одновременно и становление бытия, ибо становление бытия и есть реализация идей и только так бытие приобретает значимость и реальность, преодолевая хаос.

Как подчеркивает В.Ф. Асмус: «...Область «идей» представляет, по Платону, систему, подобную пирамиде: на вершине пирамиды, превыше знания и истины, по силе и по достоинству – выше пределов сущности – пребывает «идея» блага. ...«Идея» блага, по своей природе, выходит за рамки одного лишь познания: она сообщает предметам не только способность быть познаваемыми, но и способность существовать, и получать от нее сущность» [Асмус, 1965, 16].

Отсюда можно сказать, что изучение души – это не только узнавание и понимание идеальной сущности, но *получение* своей сущности, целесообразности своего существования. Следовательно, познание души является необходимым для человека, ибо иначе он не может существовать как человек, познать, то есть «получить» свою сущность, свой путь жизни. Получение души своей сущности предопределяет познание души как выделения различных уровней рефлексии и саморефлексии в зависимости от ситуации, состояния субъекта, развитости его личности.

Размышления К.Г. Юнга о душе, проживании и переживании собственной жизни перекликаются по своей сути с представлениями Платона. Прежде всего это мысль о том, что бессознательное рассматривается Юнгом в духе платоновских идей как некое «непреходящее мира», который не осознается непосредственно человеком, но определяет его. И прорывы в обыденный переходящий мир знаков мира вечного, непреходящего и есть важнейшее событие в жизни человека, жизни как развертывания или, как пишет К.Г. Юнг, самореализации бессознательного.

Безусловно, человеку необходимо сделать огромное усилие, чтобы понять свою жизнь в пути бесконечности, суметь «повернуть глаза души». «Я могу понять себя, – пишет К.Г. Юнг, – только в свете внутренних событий. Именно они составляют уникальность моей жизни...» [К.Г. Юнг, 1998, 19]. Речь здесь, безусловно, идет не просто о внутренних событиях жизни как личностных переживаниях или чувствах, а о том, что наиболее значимые уникальные переживания и мысли появляются не из внешних событий жизни (хотя они могли быть и, скорее всего, были каким-либо толчком дальнейших событий), а из их сцепления с тем, что К. Юнг называл бессознательным.

Аристотель, выделяя чувственное и интеллектуальное познание, разделяет представление о том, что чувственность не редуцируема только к вегетативной жизни, но содержит в себе и некоторые мыслительные операции, что определяется наличием рациональной души. Аристотель выделяет актуальный и потенциальный интеллект. Актуальный интеллект, по Аристотелю, и есть душа, не равная Богу, хотя и отражает некоторые божественные черты, в первую очередь – бесстрастность. Познание души у Аристотеля – это не воспоминание, оно требует интеллектуальной деятельности.

Средневековая философия учит, что человек, чтобы перейти к познанию самого себя, в момент познания должен понять, что то, чем

он обладает, отнюдь не принадлежит ему. То, чем человек одарен, дано ему Богом, в момент познания человек возвращает это знание тому, кто его этим знанием одарил. У Августина душа стоит выше физических объектов, за ней есть некий Закон, который и есть истина. Этот Закон есть некая умопостигаемая бестелесная реальность, определяющая физическую реальность. Идеи же, по Августину, – это мысли Бога, а теория «воспоминания» Платона трансформируется им в теорию «иллюминации», «прозрения», «озарения». Причем «прозреть» может лишь та душа, которая чиста и свята и имеет «средство» с идеями.

Тем самым открывается еще один путь познания души – такой, как *религиозное откровение*, «озарение», то, что в современной психологии называется непосредственным знанием, открывающим прямой доступ к духу.

Таким образом, изучение реалий души как проявления реалий бытия или реалий Бога в развитии философской и религиозной мысли позволило сформировать способы как научного, так и интеллектуально-мистического осмысления души.

Открытие субъективности как особого мира Р. Декартом приводит его к утверждению отличия познания внешних объектов от непосредственного знания самого себя, своего сознания. Субъективная сфера непосредственно доступна Я, познание субъективных состояний достоверно, просто и очевидно, в то время как знание о внешних предметах еще нужно вывести, оно опосредовано. Положение Р. Декарта о самоочевидности субъективной реальности послужило в психологии появлению и обоснованию такого ее метода, как *интроспекция*, на чем мы далее остановимся.

Представления Б. Спинозы о человеке также дали толчок формированию методов изучения души в современной психологии. Б. Спиноза выделяет три «степени познания»: мнение и воображение; рациональное познание; интуитивное познание как видение вещей исходящими от Бога. Рассматривая процесс познания, Б. Спиноза обращается к интеллектуальной интуиции и при объяснении эмоций человека, и при объяснении страсти к познанию, понимая, безусловно, что «... акт мысли содержит в себе невозможность определения себя как конечного акта мысли... Для разрешения этого парадокса Спиноза и вводил понятие божественного бесконечного интеллекта, частью которого и является человеческий интеллект» [Мамардашвили М.К., Пятигорский А.М., 1997, 49].

Это обращение к божественному Духу как необходимому условию существования интеллектуальной интуиции очень важно для понимания природы души. Душа не является свободной причиной собственных действий человека. Желания выступают как проявления сопровождающей человека идеи. Согласно Спинозе за страстями и желаниями человека стоит нечто иное, чем его слабости или недостатки, за ними стоит необходимость как вечная природа Бога. А отсюда познание души, ее страстей, желаний, волений – это *познание необходимости* как проявления божественной Природы. Для Спинозы воля и разум – одно и то же. Влечения человека, существующие и удерживающиеся в течение неопределенного времени, сопровождаются определенной волей – «идеями». Влечения проявляются в переживаемых человеком аффектах как «смутных идеях» о наличии жизненных сил в той иной степени в человеке.

Отсюда начинает формироваться представление об исследовании души и ее проявлений с точки зрения *природы* человека, поиска *критериев оценки поступков* человека, таких же, как критерии оценки любых других природных явлений. В современной психологии эта задача решается по-разному, каждое направление ищет и описывает собственные критерии понимания и оценки человека и его поступков. Тем не менее понимание природы человека, его душевных состояний как проявлений его бытия, в философском смысле этого слова, требуют своего осмысления в современной психологии.

Если считать, что в душе существуют разные ее сферы или грани, одна из которых связана с бытийностью, реальностью, а другая – с миром Духа, законами, сущностью мира, то следует предположить, что познание души требует различных способов: непосредственной интуиции, «озарения», «воспоминания», с одной стороны, а с другой – познания операционального как опосредованного познания идеального. В данном случае по отношению к познанию души такими репрезентантами могут выступать идеалы, формируемые человеком, его речь, его тело и другие знаки.

Знание о душе складывается из переплетения чувственной достоверности как переживания чувств и состояний с интуитивно полученными представлениями. Это знание о душе не сводится только к субъективной достоверности внутренних состояний, оно может лишь начинаться с него. Чувственная достоверность душевных состояний представляется через личностное самоопределение, экстраполяцию же

ланий, страстей, чувств. Изучение же основ образа восприятия и самовосприятия А.Н. Леонтьев рассматривал как «ориентировочную основу» поведения человека. Психология изучает образы восприятия как знание о том, как люди получают, формируют образ мира, в котором живут, который строят, создают, и как-то результат этого восприятия.

В современной психологии сформировались различные подходы к изучению души и явлений душевной жизни. Эти подходы связаны как с изучением и формированием методов исследования непосредственного восприятия, (интуитивного знания), так и методов получения опосредованного знания о душе.

Одним из первоначально сформировавшихся представлений и методов изучения душевных состояний в современной психологии явился *метод интроспекции*. Метод экспериментальной интроспекции состоял в том, что испытуемого, прошедшего предварительную подготовку, просят описать, что он чувствует, оказавшись в той или иной ситуации. Структуралисты пытались исследовать таким образом содержание сознания как элементов «мыслительной материи»: ощущений, чувств, образов. Однако такой подход не оправдал себя. Другое толкование интроспекции давали функционалисты, они использовали этот метод для того, чтобы узнать, как у индивида развивается сознание в результате той активности, которую он осуществляет.

Гештальтпсихология развивала иной вариант интроспективного метода, получивший название феноменологии. Цель метода – проникнуть в реальность душевной жизни во всей ее полноте и непосредственности, где исследователь занимает позицию «наивного» наблюдателя. Как пишет один из представителей гештальтпсихологии М. Вертгеймер, «наука о духе ...должна открывать свои методы, отличные от методов естествознания» [Вергеймер, 1999, 186]. Сознание должно исследоваться целиком, так как «существуют связи, при которых то, что происходит целиком, не выводится из элементов, существующих якобы в виде отдельных кусков, связываемых потом вместе, а напротив, то, что проявляется в отдельной части этого целого, определяется внутренним структурным законом всего этого целого». [Вергеймер, 1999, 187]. Таким образом, в гештальтпсихологии поставлена задача исследования души как целого по определенным частям или проявлениям. При этом часть определяется целым осмысленно, но не механически. Точно так же знание о душе мы можем получить, наблюдая «нечто

физическое», например, *телесные* проявления, соматические признаки.

Другой подход к разработке методов исследования души был связан с В. Дильтеем, предложившим метод *описательной психологии*. В. Дильтей подчеркивал, что человека можно понять, только исходя из истории как истории развертывания *духа*. Люди в процессе истории выступают как духовные целостности, субъекты истории. В основе психологии как науки о духе, по Дильтею, лежит связность душевной жизни как первоначальной данности. В. Дильтей подчеркивал: «...Психология представляет собой описание и анализ связи, которая дана нам изначально и всегда в виде самой жизни. ...Предметом такой психологии является планомерность в связи с развитой душевной жизнью» [Дильтей В., 1999, 410]. Внутреннее восприятие человеком душевных переживаний может стать предметом психологии души, по Дильтею, поскольку эти внутренние восприятия человека существуют и являются показателем, частичкой всеобщей связи явлений мира, которые не выводятся из умозаключений, а непосредственно даны в переживании. Возможность познания, исходя из восприятия внутренних переживаний, связана у Дильтея с «интеллектуальностью» внутреннего восприятия. *Самонаблюдение и интуиция* выступают методами анализа переживаний. При этом переживания Дильтей рассматривает как знаки, указывающие на условия, при которых возникает то или иное душевное состояние. Если условия выступают проявлением чувств и переживаний, то они аналогичным образом переживаются всеми индивидами в типичных исторических ситуациях, значит через внутренние состояния, со-чувствие, эмпатию человек только и может проникнуть во внутренний мир другого человека, пережить его состояние, понять мир его существования. И главное – расширить собственный кругозор новыми жизненными возможностями, развить мир *своей* души.

В человеческом обществе действуют не только каузальные связи, но и «динамические связи», производящие ценности и цели. В каждую историческую эпоху продуцируются свои «динамические связи», где индивид, социальные институты, культура и цивилизация выступают формами этих динамических связей. Последователь В. Дильтея Э. Шпангер считал, что понимание индивида возможно только на основании его отношения к культуре. Аналогичное представление развивается выдающимся американским исследователем культуры А. Кребером, который замечал: «Чем больше число социокультурных

инноваций возникает независимо, как результат усилий разных людей, примерно в одно и то же время, тем сильнее влияние надличностных, или культурных, факторов в отличие от факторов личности» [Кребер А., 2004, 18]. В современной психологии встает задача исследования души человека в культурно-исторической традиции, исследование того, что К. Юнг называл «синхронистичностью».

В определенном смысле методом познания души в психологии может выступить *герменевтика* как теория интерпретации, как анализ текстов, несущих смысл, который может быть «понят» неким пред-пониманием исследователя. Слушать и слышать текст – задача исследователя. При этом подлинный опыт бытия человека есть историческое бытие человека. В работе Г. Гадамера «Истина и метод» мы читаем: «...Подлинный опыт есть тот, в котором человек осознает свою конечность. Могущество и самоуверенность его планирующего рассудка находят здесь свою границу. Убежденность в том, что все можно переделать, что для всего есть время и что все так или иначе повторяется, оказывается простой видимостью. Скорее наоборот, живущий и действующий в истории человек постоянно убеждается на собственном опыте, что ничто не повторяется. Признание того, что есть, означает здесь не познание того, что есть вот сейчас (*einmal da ist*), но осознание тех границ, внутри которых будущее еще не открыто для ожидания и планирования, – или, в еще более общей форме: осознание того, что все ожидания и планы конечных существ сами конечны и ограничены. Подлинный опыт есть, таким образом, опыт собственной историчности» [Гадамер Г., 1988, 421]. В психологии когнитивные концепции психической травмы, связанные с психологией стрессовых состояний, переживанием человеком горя, насилия, так или иначе обращаются к неосознаваемым базовым убеждениям личности. Психическая травма, которую переживает человек, представляет собой изменение базисных убеждений личности

о доброжелательности-враждебности окружающего мира, его справедливости, а также о ценности и значимости собственного «Я». Таким образом, исследование *пиковых переживаний, базовых, неосознаваемых убеждений* человека выступает важнейшим методом исследования внутреннего мира человека, его души в те моменты его жизни, когда он сталкивается с ужасом, исходящим из внешнего мира, а также с собственной уязвимостью и беспомощностью. В этом отношении представляют интерес исследования дневниковых записей, архивных данных. Качественные методы в психологии, нацеленные на сбор данных через анализ дискурса, исследование этнографических проблем и групп, в связи с развитием поведения и представлений человека позволяют дополнить экспериментальные исследования и получить материал о душевных изменениях, целостности личности, ее смыслах и переживаниях.

Особое место занимают сформированные в психоаналитической традиции методы исследования бессознательного на разных уровнях его проявления как индивидуального (Фрейд), родового (Зонди), коллективного (Юнг) бессознательного.

Идея о душе как понятии, выражающем действительную многозначность, многоаспектность и многомерность человека, позволит рассматривать человека как некую универсальность. Многозначность и многоаспектность понятия души позволяет реально раскрыть многозначность человека в его существовании, реальном бытии повседневности. Это связано с тем, что структурность души может быть рассмотрена как в плане взаимодействия и взаимовлияния сознательного и разнообразных пластов бессознательного, а с другой стороны, в плане соотношения и взаимовлияния индивидуальной души и души «групповой» – души рода, этноса, культуры, общества как тех образований, через которые высвечивается «бытие вообще», что позволяет понять человека в качестве цельности, микрокосмоса.

Список использованной литературы:

1. Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности. М., 1980.
2. Асмолов А.Г. Психология и личность. М., 1990.
3. Асмус В. Платон – философ-художник античного мира. Вступительная статья// Платон. Избранные диалоги. М., 1965.
4. Вертгеймер М. О гештальттеории // История психологии. Тексты. Екатеринбург, 1999.
5. Выготский Л.С. Нельзя жить, не осмысливая духовно жизнь: Письма Л.С. Выготского к ученикам и соратникам / Публ. А. Пузыря // Знание-сила, 1990, № 7.
6. Гадамер Г. Истина и метод. М., 1988.
7. Дильтей В. Описательная психология // История психологии. Тексты, Екатеринбург, 1999.
8. Кребер А. Избранное: Природа культуры М., 2004.
9. Мамардашвили М.К., Пятигорский А.М. Символ и познание. Метафизические рассуждения о сознании, символическом и языке. М., 1997.
10. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений. М., 1957.
11. Юнг К. Воспоминания, сновидения, размышления. Львов, 1998.